
Национальная политика как фактор создания и распада СССР*

© 2021 г. Г.Л. Тульчинский

*НИУ «Высшая школа экономики»-Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, 190121,
ул. Союза Печатников, д. 16; Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., д. 7/9.*

E-mail: gtul@mail.ru

Поступила 14.01.2021

Национальная политика сыграла нетривиальную и неоднозначную роль в становлении, формировании, развитии и крахе советского государства. Для творцов пролетарской революции нации были буржуазным пережитком, отмирающим по мере строительства социалистического общества. Однако, захватив власть в крестьянской стране, они были вынуждены строить новое государство в расчете на вхождение в него различных народов. В результате сложных балансов и компромиссов этно-федералистский дизайн СССР при фактическом централизме руководства Коммунистической партии прошел сложную эволюцию, в ходе которой страна была втянута в модернизацию, изменившую социальную структуру общества с новой системой запросов и интересов элит, что привело к относительно безболезненному распаду СССР. В современной России, с одной стороны, формируется общество с доминированием городского населения, образом жизни информационного общества массового потребления и запрос на гражданскую идентичность как основу консолидации социума. С другой – в правовых актах, публицистике, общественном мнении доминирует примордиалистское (этно-культуральное) понимание нации. Решение проблемы предполагает конструктивный публичный диалог.

Ключевые слова: буржуазная революция, гражданская идентичность, интернационализм, модернизация, национальная политика, нация, национальность, этничность, этнофедерализм.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-12-101-111

Цитирование: *Тульчинский Г.Л.* Национальная политика как фактор создания и распада СССР // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 101–111.

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (№ 20-68-46013) «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на современность».

National Policy as a Factor in the Creation and Disintegration of the USSR^{*}

© 2021 Grigorii L. Tulchinskii

National Research University “Higher School of Economics” – St. Petersburg, 16, Soyuza Pechatnikov str., Saint Petersburg, 190121, Russian Federation; Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: gtul@mail.ru

Received 14.01.2021

National policy played a non-trivial and controversial role in the establishment, formation, development and collapse of the Soviet state. Nations were for the bolsheviks a bourgeois vestige that was dying away with the construction of a socialist society. However, having seized power in a peasant country, they were forced to build a new state, counting on the entry of various peoples into it. A result was the ethno-federalist design of the USSR under the de facto centralism of the leadership of the Communist Party by complex balances and compromises. This society underwent a complex evolution, during which the country was drawn into modernization, which changed the social structure of society with a new system of demands and interests of the elites, which led to a relatively painless collapse of the USSR. Contemporary Russia is a society, on the one hand, with the dominance of the urban population, the way of life of an information society of mass consumption and the demand for civic identity as the basis for the consolidation of society is being formed in the country. On the other hand, the primordialist (ethno-cultural) nation understanding dominates in legal acts, journalism, public opinion. The problem solution presupposes a constructive public dialogue.

Keywords: bourgeois revolution, civic identity, internationalism, modernization, national politics, nation, nationality, ethnicity, ethno-federalism.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-12-101-111

Citation: Tulchinskii, Grigorii L. (2021) “National Policy as a Factor in the Creation and Disintegration of the USSR”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2021), pp. 101–111.

Как показывает обсуждение траекторий модернизации различных обществ, решающую роль играют не только и даже не столько устойчивые культурные традиции (culture matters), сколько предшествующий конкретный исторический опыт динамики развития (history matters) [Хедлунд 2015]. В этом плане осмысление опыта советской национальной политики оказывается очень показательным и поучительным.

В становлении и за почти три четверти века существования советского государства национальная политика играла роль ключевую, причем неоднозначную. С одной стороны, поддержка, интенсивное развитие культуры народов, населявших бывшую Российскую империю, становление их государственности составляли предмет особой гордости не только советских руководителей и официальной публицистики, но и были общепризнанны в глазах граждан и внешних наблюдателей. С другой стороны, именно сформировавшиеся институты и национальные элиты союзных республик сыграли важнейшую роль в развале СССР.

---

^{*} The study was supported by the Russian Science Foundation grant (No. 20-68-46013) “Philosophical and Anthropological Analysis of Soviet Life. Preconditions, dynamics, impact on the present”.

Творцом советской национальной политики во многом был И.В. Сталин. В 1913 г. он написал статью «Марксизм и национальный вопрос», в апреле 1917 г. выступал с докладом по национальному вопросу на VII Всероссийской конференции РСДРП(б), а после Октябрьского переворота вошел в состав первого советского правительства в качестве народного комиссара по делам национальностей. В 1922 г. по поручению ЦК им был разработан план политического устройства советского государства, который – с коррективами В.И. Ленина – лег в основу создания СССР. Советская национальная политика предстает реализацией политической интуиции и воли лидера, выступающего символом советского опыта и его неоднозначности.

Осмысление советской национальной политики как фактора создания и распада СССР предполагает решение нескольких задач: (1) уточнить исторический и концептуальный контекст, в котором перед создателями советского государства возникла проблема национальной политики; (2) выявить этапы эволюции советской национальной политики и причины ее динамики; (3) обозначить итоги этой эволюции и влияние ее наследия на современную российскую ситуацию. В соответствии с этими задачами выстроена структура данной работы.

Контекст проблемы

Классики марксизма-ленинизма были глубоко и принципиально правы, связывая национализм с буржуазным обществом. Нации – продукт модерна. В Античности и Средневековье наций не было – были народы (этноты) и подданные. Однако с ростом городов, обусловленным нарастающей индустриализацией, туда стекались люди разных народностей, верований, возникал запрос на новую легитимность. На это в городах работали мощные социально-культурные практики: единый административный язык, образовательный стандарт, медиа, развлечения, театр, литература, другие искусства, гуманитарные науки, особенно – история, философия... В политическом плане этот запрос воплощали буржуазные революции, выведившие на первый план политической жизни горожан третье сословие. Практически во всех европейских языках слово «гражданин» восходит к слову «горожанин» (бюргер, буржуа, ситизен, мешчанин). И горожанам свойственна гражданская идентичность, политической формой которой является гражданский (буржуазный) национализм.

В России эти процессы получили выражение в плодах Великой реформы и начале реальной модернизации. С Октябрьским манифестом 1905 г. возникли парламент, партии, началось формирование нового законодательства. Первая мировая война вызвала невиданную волну национального патриотизма. Даже столица получила русское название.

Следующая фаза Российской буржуазной революции – Февраль 1917 г. – уже питалась слабостью царского режима, вскрывшейся в Мировой войне, да и сама волна обновления оказалась этой войной обессилена. Временное правительство откладывало до Учредительного собрания острейшие вопросы о земле (а на селе уже начался «черный передел»), о войне (а в солдатской среде – крестьянской в подавляющем большинстве – нарастало дезертирство), о самоопределении народов в их стремлении к независимости. В результате буржуазная революция была сметена Октябрьским переворотом, в котором большевики возглавили, фактически, крестьянскую революцию – актами советской власти стали декреты о мире и о земле. Второй из них де-факто отменил Столыпинскую реформу.

Провозглашение пролетарской революции в крестьянской стране стало главным противоречием сложившейся ситуации. Крестьянству свойственна психология хозяина, чей труд и образ жизни привязаны к земле, традиции, что обусловлено хотя бы сезонностью сельского хозяйства. И в такой стране к власти пришли люди, отвергавшие капиталистическую модернизацию. Отчасти это соответствовало чаяниям крестьян, желавшим землю не в частную собственность, а тем, кто ее обрабатывает своим трудом без привлечения труда наемного. А для справедливого распределения земли давно

был выработан механизм деревенского схода. Да и возникавшие в городах и в армии советы рабочих и солдатских депутатов были прямыми аналогами деревенских сходов.

Нация большевиками рассматривалась как буржуазный пережиток: «рабочие не имеют отечества» писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» [Маркс, Энгельс 1955, 444]. Европейские социал-демократы, проголозовавшие в парламентах своих стран за военные бюджеты, большевиками были объявлены «социал-предателями». Ленинцы откровенно желали поражения России в войне, разрушения российской государственности и сделали для этого все возможное. Национальный вопрос для них не был приоритетным по сравнению с главной целью – мировой пролетарской революцией, началом которой воспринималась Гражданская война.

Однако интернациональная пролетарская утопия не реализовалась. Немецкая оккупация Польши и Прибалтики обеспечила местным элитам возможность создания национальных государств. В Финляндии сказалась организованность элиты. Польский поход Красной армии провалился. «Пролетарские» восстания в Германии, Венгрии, Финляндии, стачки в Италии и Германии не получили народной поддержки. К 1921 г. стала ясной необходимость обеспечить выживание оплота революции, строить жизнеспособное государство, признаваемое народами бывшей империи.

Вынужденные компромиссы – этнофедерализм

Оказавшись у власти в капиталистическом окружении, большевики были вынуждены искать союзников как внутри страны, так и за рубежом и нашли их в... национально-освободительных движениях. Классики марксизма не уделяли внимания разработке модели государства диктатуры пролетариата – для них первостепенной была задача обоснования неизбежности пролетарской революции. Но перед российскими революционными практиками во всем масштабе раскрылась реальная задача создания государства, осуществляющего строительство нового общества. Речь шла о государстве – принципиально открытом для расширения за счет присоединения других народов и территорий вплоть до полного исчезновения границ с победой пролетарской революции во всем мире, что выражалось как в советской символике, включая герб и гимн страны, так и в создании Коминтерна, условием для включения в который компартий была их активная борьба со своими национальными государствами. От народов требовалось преодоление национальных предрассудков и вражды, чтобы создать мировую социалистическую республику [Бухарин 2018]. Сами создатели советского государства в документах свою национальную принадлежность не указывали [Вдовин, Зорин, Никонов 1998, 87]. Принцип открытости расширению полагал многонациональность этого переходного государства. Основной практической идеей становилось сочетание федеративного компромисса и демократического централизма, апробированного в большевистском уставе компартии.

В Конституции, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. в разгар Гражданской войны, никто не мог знать, к каким конкретным народам будет применяться этот закон. И реальная советская федерация (РСФСР) строилась разными способами, в зависимости от конкретного расклада внешних и внутренних политических сил, уровня консолидации конкретных элит.

Украина участвовала в переговорах о мире в Бресте и 9 февраля 1918 г. заключила с Германией сепаратный мир. Чехарда из 9 прогерманских, просоветских, пропольских правительств за 2 года, создание республик в Харькове, Крыму, Одессе привели к полной дезориентации крестьянского и городского населения. Не легче было в Белоруссии, пережившей за 2 года 2 национальных правительства, 2 советские республики и федерацию с Литвой.

На Кавказе в апреле 1918 г. была образована Закавказская демократическая федеративная республика, которая в ходе конфликта с Турцией распалась на демократические республики Грузии, Азербайджана и Армении. Германская, турецкая и британская

оккупация сопровождалась просоветскими восстаниями при активности Кавказского бюро РКП(б), а затем и Красной армии. В течение 1920–1921 гг. в Закавказье возникли Абхазская, Грузинская, Азербайджанская и Армянская советские социалистические республики, весной 1922 г. образовавшие союз, преобразованный в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, ставшую одним из учредителей СССР.

Еще сложнее обстояло дело с мусульманскими народами. В июле 1917 г. в Москве состоялся I съезд мусульман – как сторонников культурной автономии мусульман, так и территориальной автономии в составе будущей федерации. 3 декабря (20 ноября) 1917 г. Совет народных комиссаров выступил с подписанным Лениным и Сталиным обращением «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором призывал «устраивать свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно» [Декреты 1957, 114]. Однако реальный процесс становления советского государства вносил свои коррективы.

В ходе Гражданской войны в Поволжье возникли сначала просоветская татаро-башкирская республика, затем Башкирская и Татарская автономные республики, претендовавшие на свою армию и внутреннюю политику, на объединение мусульман не только Поволжья. В пике этих тенденциям по инициативе партийного руководства к 1920 г. были образованы Чувашская, Марийская и Вотская автономные области.

Провал революции в Европе связал особые надежды с пробуждением колониального Востока. Поэтому Коминтерном в сентябре 1920 г. в Баку был созван Съезд народов Востока. Две трети делегатов составляли мусульмане России. Съезд показал, что даже для коммунистов-мусульман революция имеет характер антиколониальный, а не пролетарский. Больше такие съезды не собирались.

В Степном крае и Туркестане дело осложнялось требованиями освобождения земель, занятых русскими переселенцами, а коммунисты предстали продолжателями имперской колонизации. У местных элит была популярна идея объединенного исламского Туркестана, что нашло отклик в созданной в 1919 г. Российской партии коммунистов-мусульман (большевиков). Поэтому она вскоре была преобразована в Центральное бюро мусульманских организаций при РКП(б), местные парторганизации подверглись чисткам, а название региона сменилось на Среднюю Азию.

Опыт показал, что организационной объединяющей силой в консолидации политической власти может быть только сама партия, ее производственно-территориальная структура. В 1920–1923 гг. создается все больше автономных республик и автономных областей в составе РСФСР, формы самоопределения и статус которых определялись местными коммунистами под контролем центрального аппарата. В 1922 г. под руководством Сталина был разработан проект государственного устройства на основе РСФСР, в которую другие республики входили бы как автономии. Проект был в различной степени отвергнут Украиной, Грузией, Арменией. Потребовалось вмешательство Ленина, который сам рассматривал федерацию как временную форму в переходе к конечной унитарности. Однако он упрекнул Сталина в излишней спешке, настояв на федеративном равноправии РСФСР и других республик в образовании Союза Советских Социалистических Республик. Принципы его создания были одобрены Политбюро и XII съездом РКП(б) в апреле 1923 г. 6 июля 1923 г. новая Конституция была принята ЦИК СССР, а 31 января 1924 г. – утверждена II Всесоюзным съездом Советов. СССР образовывали четыре союзные республики: РСФСР, Украина, Белоруссия и ЗСФСР (благодаря членству в которой протестовавшая Грузия, оказалась в новом союзе). В 1925 г. к СССР присоединились Узбекистан, Таджикистан и Туркмения, вышедшие из РСФСР.

Политико-административный дизайн СССР широко варьировался от союзных республик до автономных республик, автономных областей, районов. На высшую форму суверенитета с правом выхода из Советского Союза могли претендовать только республики, имеющие выход к внешним границам. В целях развития и укрепления власти на местах в 1920-х гг. была проведена «коренизация» руководства регионами. Она

включала массовый прием в ВКП(б) представителей «коренных» меньшинств. Попутно решалась две проблемы социально-культурной неоднородности: языковая и образовательная. Большинство населения – более 75% – составляли славяне. Читать и писать умели 45% русских, 43% украинцев и 37% белорусов. Уровень грамотности у евреев, финнов и эстонцев был более 70%. У грузин и армян он был ниже 40%, у мусульман Кавказа и Средней Азии вне городов – от 3% до 10%. Требовалось найти компромисс для культурно-этнического разнообразия, обеспечить некую общую идентичность.

Эта задача и определяла курс на развитие социалистической культуры «национальной по форме и пролетарской по содержанию». Ключевое внимание уделялось не просто просвещению и образованию, а их реализации на языках, доступных и понятных. В отличие от «многочисленных» народов, все было очень непросто с народами малочисленными. Некоторые мусульманские народы еще с начала XX в. искали интеграцию вокруг общего языка: татарского, тюркского, арабского. Финно-угорские народы – на основе финского. Буддисты – на основе монгольского. Такая тенденция была нежелательна: политика «коренизации» выразилась в требовании вести делопроизводство и образование исключительно на титульном языке каждой административно-национальной единицы, даже если русскоязычное население составляло там большинство. Так, на Украине обязательным становился украинский язык, которого большинство населения в 1922 г. не знало. Нередко, как в случае Белоруссии и Казахстана национальные языки создавались на базе одного из наречий, специально разрабатывалась письменность и алфавит. Фактически это был процесс интенсивного нациестроительства. Нациями были объявлены даже самые малочисленные народы. При этом в обучении, просвещении, поддержке художественного творчества – профессионального и любительского – особое внимание уделялось наполнению национальных культур социалистическим содержанием.

Параллельно шел процесс радикальных социально-экономических преобразований общества, в котором сельские жители составляли 120 миллионов при 26 миллионах горожан, среди которых пролетарии играли отнюдь не ведущую роль. Итоги выборов 1924 г. были отменены из-за демонстративной апатии населения, что выявило перспективу сопротивления крестьянства и поднявшего голову в результате НЭПа нового среднего класса. Поэтому «великий перелом» 1929 г. имел политическую мотивацию разгрома социальной базы оппозиции. «Пролетарская» партия взяла курс на коллективизацию и индустриализацию.

Объявленная декабрь 1929 г. коллективизация привела только за три месяца к отбору у хозяйств 60% обрабатываемых земель, в сочетании с конфискацией имущества и семенных запасов. На фоне вырисовывавшейся катастрофической перспективы уже в марте 1930 г. «головокружению от успехов» был дан отбой. Но цена продолженной коллективизации была ужасающей. Под нож было пущено 66% поголовья скота, 55% лошадей, свиней, 40% овец. Массы крестьян, объявленных кулаками, отправлялись в лагеря или на стройки. Был разрушен уклад жизни кочевых народов, структура сельского хозяйства в Средней Азии, где ставка была сделана на развитие хлопководства. Массовый голод 1932–1933 гг. в Поволжье, на Кубани и Украине унес миллионы и миллионы жизней. Деревня была подвергнута разгрому, последствия которого сказываются до сих пор. Колхозники вынуждены были работать за трудовни, с правом на переезд только по трудовому набору. Паспорта для них были введены только в 1960-х. К этому следует добавить антирелигиозную кампанию, развернутую с 1929 г. и затронувшую все без исключения конфессии. Разрушались храмы, святыни, изымалось церковное имущество, активные верующие подвергались гонениям.

Ни один народ не избежал этого «великого перелома» и связанной с ним культурной революции, превративших граждан СССР в массу населения, каждый представитель которого зависел только от воли партийного руководства, меняющегося после каждой чистки. Во всем этом бурном процессе в неоднозначном положении оказались носители русско-российской идентичности. Повторилась и даже усугубилась дореволюционная ситуация. Около десятка русских этносов (поморы, казаки, челдоны, кержаки,

донские, кубанские, забайкальские казаки и т.д.) и носители российской верхушечной имперски-собирающей культуры стали главным вненациональным человеческим материалом новой государственности [Хоскинг 2012]. Более того, русская этничность, ее культивирование и институционализация рассматривались как вредные и опасные. Как угроза интегрирующей роли ВКП(б) отвергалось даже создание компартии РСФСР.

Индустриализация потребовала рабочие руки, активировала усилия по грамотности и базовому образованию, породила новую советскую интеллигенцию, резко увеличила численность городского населения. Было обеспечено, пусть и пропагандистски окрашенное, но просвещение, приобщение к научному знанию, технологиям. Тем самым был решен ряд классических задач модернизации. Стоит добавить новые социальные лифты, гендерное равенство. Помимо прочего эти процессы породили феномен массового энтузиазма 1930-х. Перед широкими массами открывались новые горизонты жизни, освященные высокими идеалами построения невиданного ранее общества. Этот энтузиазм создал сохранившийся до сих пор миф о счастливом советском обществе, о великой эпохе, и все это несмотря на массовые репрессии, выкашивавшие целые слои общества. На фоне пропаганды о «врагах», «обострении классово-борьбы» репрессии создавали дополнительные социальные лифты, не говоря об использовании, фактически, рабского труда в системе ГУЛАГа.

По итогам I пятилетнего плана в 1934 г. Сталин объявил о построении в СССР социализма – первой фазы коммунистического общества. Этот результат был закреплен в Конституции 1936 г., в которой роль государства была акцентирована. Вместо семи республик состав СССР уже насчитывал 11: кроме Азербайджана, Грузии и Армении статус союзных республик получили Казахстан и Киргизия. Во второй половине 1940-х к ним добавились три прибалтийские республики, Молдавия и Карело-Финская ССР. Как бы то ни было, но к 1930-м гг. советским режимом время было выиграно, и уже к концу 1930-х Центр спокойно навязывал свои кадры республиканского руководства, не считаясь с их происхождением.

Показательно, что с середины 1930-х негативная оценка Российской империи стала трансформироваться в позитивном ключе, особенно роль таких фигур, как Иван Грозный, Петр I. Эта тенденция продолжилась во время Великой Отечественной войны, трагедия первых месяцев которой показала неустойчивость выстроенного «союза братских народов», вынудив руководство открыто апеллировать к историческому опыту империи, славе российских полководцев, вводить дореволюционную военную атрибутику, обращаться за помощью к РПЦ. Более того, с началом отступления фашистской армии некоторые народы были обвинены в предательстве и подверглись депортации в Сибирь и казахстанские степи. А незадолго до смерти Сталин пытался разыграть антисемитскую карту.

Тем не менее великая Победа и послевоенное восстановление, а затем ликвидация ГУЛАГа и осуждение культа личности Сталина, освоение целины и успехи в освоении космоса консолидировали социум. К 1960-м гг. в СССР сложился социум, большую часть которого уже составляли горожане. И в этом формате легитимности стала фактом новая историческая общность – советский народ со своей специфической идентичностью.

Федеративное государство рождалось как компромисс с национальными чаяниями освоенных народов, речь шла только о временном принятии разнообразия, чтобы ускорить движение к общей цели, носителем и гарантом которой выступала Коммунистическая партия, которая в первых конституциях даже не упоминалась. Однако все отдавали себе отчет, что этот дизайн играл декоративный характер, так как реальные решения принимались и осуществлялись под ее непосредственным руководством. В Конституции 1977 г. руководящая роль КПСС была институционализирована в 6-й статье первого раздела, а федерализм упоминался только в третьем разделе Основного закона.

Казалось, что дело шло к реализации задуманной еще Лениным временной роли федерализма в переходе к унитарной модели государства с общей гражданской

идентичностью, где партия в качестве вне- и над-государственного института была гарантом единства общества. Неслучайно Н.С. Хрущев пытался перейти к новому управленческому дизайну с помощью совнархозов, что встретило сопротивление региональной номенклатуры. В 1983 г. Ю.В. Андропов поручал А.В. Вольскому разработать новое административное деление СССР, аргументируя это тем, что разделение страны по национальному признаку крайне вредно (см. газету «Коммерсант» от 12.09.2006, <https://www.kommersant.ru/doc/704123>). Предлагавшееся деление практически совпадало с хрущевскими совнархозами, а также военными округами. Но Андропов скончался, а у М.С. Горбачева проект понимания не нашел. Показательно, что аналогичный проект был реализован В.В. Путиным в 2000 г. в виде федеральных округов. Так или иначе, но становилось очевидным, что дальнейшее развитие страны связано с отходом от «матрешки» многоуровневого этнофедерализма.

Распад

Цель построения бесклассового коммунистического общества была подтверждена в Программе КПСС, принятой на XII съезде КПСС, но уже к середине 1960-х стала очевидной ее утопичность. Социализм не смог обеспечить качественно нового уровня производительности труда и уровня жизни. Более успешным оказалось общество массового потребления. Резко обозначилось и отставание в освоении новых технологий.

Большевики поверили на слово Марксу, исходившего из критики индустриального общества, о необходимости ликвидации частной собственности, что было тогда весьма и весьма преждевременно (по сравнению с нынешним ее фактическим размыванием). Совершили насильственную «пролетарскую» революцию, провели индустриализацию крестьянской страны и прозвали постиндустриальную цивилизацию. Воспользовались крестьянами и разорили их. Милитаризировали экономику и обескровили ее. Исходя из отрицания нации, вынуждены были считаться с национальным многообразием и лавировать, нивелировав национальное сознание базового этноса. Объективно втянули страну в модерн, одновременно заложив основу классического буржуазного национализма. И при этом усугубили все это противоречивой терминологией, в том числе – в нормативных документах. Неадекватными оказались как цель, так и усилия по государственному обустройству для ее достижения. Вся очень бегло прослеженная выше интенсивная динамика государственного дизайна показывает непрерывный процесс политического лавирования руководства Коммунистической партии в стремлении сохранить и расширить пространство советского государства, выиграть время в укреплении собственной руководящей роли.

СССР был опытом империи положительного действия [Hirsch 2005]: поддерживая этнофедералистский дизайн, она формировала национальные политические элиты, передавала им территории, ресурсы, помогала их осваивать, обучала национальную интеллигенцию, давала и продвигала письменность иногда заново придуманным языкам, поддерживала местные традиции, всеми силами формируя и развивая национальные культуры и – политические нации. Федерализм никто всерьез не воспринимал, все решения и их реализация осуществлялись имперской структурой – КПСС.

В позднесоветское время Коммунистическая партия пыталась отдавать дань пролетарскому интернационализму, еще уместному в индустриальном обществе, тогда как страна уже вошла в фазу общества постиндустриального с полным доминированием городского образа жизни, втягивающего посредством его трансляции в СМИ также и сельское население. Показательна в этом плане горбачевская «перестройка», предполагавшая вхождение страны в мировое экономическое и политическое пространство, отказ от холодной войны, новое мышление, гласность и прочий социализм с «человеческим лицом». Эту гуманизацию режима поддержали именно горожане – интеллигенция, бюджетники, больше всех проигравшие в итоге поспешной «прихватазации».

Можно было бы сказать, что позднесоветское общество дозрело до очередной фазы буржуазной революции, которые никогда не происходят одноразово, а растягиваются

на достаточно длительные исторические периоды. Благодаря индустриальной модернизации и ее плодам – урбанизации и образованию в стране сформировался надэтнический и надконфессиональный социум с советской идентичностью. Фактически это было «горожанческое» общество с запросами на правовое государство, права человека. И казалось, что вот уже оно на пороге – либерально-демократическое общество...

Но история создания и развития советского государства благодаря противоречивой национальной политике дала противоречивые результаты. Акцентированное нациестроительство сформировало национальное самосознание и национальные элиты. В сочетании с плодами модернизации, по всем канонам буржуазных революций и формирования национальных государств, это создавало бэкграунд для роста национализма – включая русский. Противопоставление русскости (как подлинной советскости) «нацменьству» нарастало в армии, образовании, обыденной жизни.

Глубоко запятая русский вопрос, советское государство от него и пострадало. Распад СССР начался с создания КПРФ. Отмена руководящей роли КПСС, территориально-производственного принципа ее организации и деятельности фактически выдернула гвоздь, на котором держался СССР. Этно-федералистский дизайн, который никто всерьез не воспринимал, неожиданно наполнился реальным содержанием. Это содержание было именно национально-буржуазным.

Собственно, именно сложившаяся партийно-хозяйственная номенклатура, пожелавшая институционально конвертировать власть в собственность, и развалила СССР. Сформировавшиеся национальные элиты решили стать полноценными хозяевами своего «бутика». А бывшая партия интернационалистов трансформировалась в партию отчетливо иной ориентации – на национальные и конфессиональные традиции.

Современная ситуация

Современная российская ситуация в плане национальной политики выглядит парадоксально. Система городских ценностей проявляется в правовом самосознании, запросе на равенство перед законом, на идентичность не только и не столько этнокультурную, сколько гражданскую. За пореформенные годы уже сформировалось поколение граждан, имеющих собственность (недвижимость, автомобили, у некоторых – бизнес), и они хотят, чтобы их права на собственность соблюдались и уважались. Они вообще хотят жить по правилам. Неслыханная в советское время привычка – стоять в полночь на пустом перекрестке и ждать зеленый свет светофора! Эти люди уже знают, что все едут, когда все соблюдают правила. Стоит одному кому-то правила нарушить, и встанут все. Это отчетливо наблюдалось в протестном движении 2011 г., недавних молодежных протестах – все они носили не политический, а именно гражданский характер запроса на правовую культуру.

Стало ли это новой волной «домодернизации» страны, новым этапом буржуазной революции? Отчасти и несомненно – да. В этом плане Россия в цивилизационном тренде – буржуазные революции продолжаются: распад колониальной системы (с сохранением контроля местной национальной буржуазии над территориями в старых колониальных границах!), дораспад Австро-Венгерской империи (Югославия, Чехословакия), современные Каталония, Шотландия, Бельгия, Северная Италия – горожане (буржуазия) огораживают свои «бутики».

Россия вернулась в тренд общего цивилизационного развития. Она и причудливым образом, но оставалась в нем. Но... Тем не менее современный российский социум не воспринимает идею гражданской идентичности – на которой основывается буржуазный национализм. Сказываются наследие советской национальной политики, породившей этнофедерализм, отождествление этничности и национальности – достаточно вспомнить пятую графу в паспортах, где этничность обозначалась как национальность.

Молодая российская демократия добавила к правовым несуразницам этнического самоопределения еще и антиимперский мотив – национальная политика концептуально не смогла вырваться из дискурса самоопределения народов (этносов) и антиимперской

парадигмы, а экспертное сообщество не готово к откровенному разговору на эту тему с властью и обществом. Современной России остро нужен «просвещенный национализм», место которого занимает имперскость. Так, в отличие от других советских народов, для которых крах СССР стал освобождением, для русских он стал утратой – потерей империю, они с трудом находят себя вне ее.

А патриотический энтузиазм проявляется в ношении патриотичных футболок, бейсболок, этническое (примордиалистское) понимание нации («спасибо» сталинской и советской национальной политике!) доминирует в обыденном дискурсе, в публицистике, в нормативных документах. Инерция советского стереотипа этнического понимания нации не дает не то что написать – просто подумать о России, как о многонациональной нации.

И в основе этой ситуации лежит противоречивость, а в чем-то – историческая неадекватность национальной политики советского периода. Существуют ли шансы выхода из этой противоречивой и парадоксальной ситуации? Думается – да.

В нашей стране накоплен колоссальный опыт «нациестроительства» [Нациестроительство 2018], использующий практически все возможные социально-политические и социально-культурные практики, использующие практически все существенные факторы формирования национальной идентичности. Это не только наделение разных народов разными формами и уровнями государственности с разными административными полномочиями, но это и наделение территорией и ее лишение (переселение, депортация народов). Это и возрождение, и даже формирование национальных языков, преподавание на них и ограничения такого преподавания. Это и поддержка национально-этнических культур, и цензурирование художественного творчества. И формирование, и трансформации исторической памяти. И кадровая политика «коренизации», и ее корректировки. Причем все это менялось и неоднократно, даже на протяжении жизни одного поколения. Другими словами, это сугубо конструктивистский подход к пониманию нации и реализации национальной политики. Но итогом этого конструктивизма стало сугубо примордиалистское этническое понимание нации в обыденном сознании, публицистике и нормативной практике. Не исключено, что этот парадокс – реакция на шарахания и манипуляции в зависимости от текущего политического момента, попытка найти общие ориентиры в групповом и личном самоопределении. Показателен и «ренессанс» советской идентичности – также закономерная реакция социума на ситуацию, когда вместе с отрицанием и демонтажом советского политического режима, коммунистической идеологии, оказался отброшенным жизненный опыт нескольких поколений, включая реальный советский патриотизм [Тишков 2016].

Необходимы усилия образованного слоя в аналитиках, экспертизе, образовании по уточнению и разъяснению реального содержания таких идей, как «нация», «национализм». Важны попытки конструктивного публичного диалога, отход от практики «лайкать и банить». Объединяет людей, живущих в общем государстве не их «инвентаризация» по социально-демографическим категориям и «межнациональные отношения», педалируемые политологами и публицистами, сколько их реальная жизнь, общие усилия по ее обустройству в стране и социуме. И задача заключается именно в консолидирующем балансе интересов этих людей. В том числе – обсуждение федерализма современной России. Нужен ли он, и какой? И конечно же, – выработка консенсуса исторической памяти и образа будущего, преодоление пронизывающего все уровни и формы социума недоверия.

Но это уже выводит за рамки данного рассмотрения, главным итогом которого можно признать, что буржуазная революция как формирование гражданской нации, которая причудливым образом длится в России уже более столетия, все еще далека от институционального завершения, как и связанное с нею формирование гражданского общества. Однако, с учетом стремительного переформатирования современной информационно-цифровой цивилизации, природы и структуры собственности, размывания среднего класса, нельзя исключать, что Россия «проскочила» модерн, оказавшись не совсем готовой к новым реалиям.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

- Бухарин 2018 – *Бухарин Н.И.* Алфавит коммунизма. М.: Алгоритм, 2018 (Buharin, Nikolay I., *The ABC of Communism*, in Russian).
- Декреты 1957 – *Декреты Советской власти*. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957 (*Decrees of the Soviet government*, in Russian).
- Маркс, Энгельс 1955 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Издание второе. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955 (Marx, Karl, Engels Friedrich, *Manifest der Kommunistischen Partei*. Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

- Вдовин, Зорин, Никонов 1998 – *Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В.* Русский народ в национальной политике: XX век. М.: Русский мир, 1998.
- Нациестроительство 2018 – *Нациестроительство: состояние, проблемы, перспективы* / Ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2018.
- Тишков 2016 – *Тишков В.А.* Сборник работ академика РАН В.А. Тишкова // Вестник российской нации. Спецвыпуск 2008–2016. № 51. URL: <https://www.ru.civic-nation.org/upload/iblock/551/551fd505486c78290bbb912de9e880a4.pdf>
- Хедлунд 2015 – *Хедлунд С.* Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала. М.: ИД ВШЭ, 2015.
- Хоскинг 2012 – *Хоскинг Д.* Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. М.: НЛЮ, 2012.

References

- Hedlund, Stefan (2011) *Invisible Hands, Russian Experience, and Social Science. Approaches to Understanding Systemic Failure*, Press Syndicate of the University of Cambridge, Cambridge (Russian Translation 2015).
- Hirsch, Francine (2005) *Empire of Nations. Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union*. Cornell University Press, Ithaca and London.
- Hosking, Geoffrey (2006) *Rulers and Victims: The Russians in the Soviet Union*, Harvard University Press, Cambridge (Russian Translation 2012).
- Omarov, Magomed A., ed. (2018) *Nation-building: State, Problems, Prospects*. RGGU, Moscow (in Russian).
- Tishkov, Valeriy A. (2016 web) “Collection of Works by Academician V.A. Tishkov”, *Bulletin of Russian Tation. Special issue 2008–2016*, Vol. 51, URL: <https://www.ru.civic-nation.org/upload/iblock/551/551fd505486c78290bbb912de9e880a4.pdf> (in Russian).
- Vdovin, Aleksandr I., Zorin, Vladimir Yu., Nikonov, Aleksandr V. (1998) *The Russian People in National Politics: XX century*, Russkiy mir, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

ТУЛЬЧИНСКИЙ Григорий Львович – заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики»; Санкт-Петербургский государственный университет.

Author's Information

TULCHINSKII Grigorii L. – Honored Scientist of Russia, DSc in Philosophy, Professor, National Research University “Higher School of Economics”; St. Petersburgian State University.